

МОГИЛЬНИК ЖВИЛЯЙ

РЕЗЮМЕ

Введение. Могильник находится в деревне Жвиляй Шилальского района (Западная Литва). Он устроен на правом берегу реки Акмяна (приток реки Юра), в холмике (рис. 1–4). Памятник сильно пострадал, так как его территория издавна распахивалась. В археологической литературе о могильнике впервые упоминается в 1966 г. Разведывательные раскопки летом 1968 г. производила экспедиция Института истории Литвы под руководством А. Таугавичюса. Тогда была исследована площадь в 320 м² и найдено 8 погребений. Осенью того же года, экспедиция Отдела краеведения и охраны памятников Шилальского района под руководством В. Статкявичюса исследовала еще 51 м² могильника и вскрыла 13 погребений. 1983–1989 г. г. экспедиция „Жемайтис“ Института истории Литвы под руководством автора исследовала площадь в 2147 м² и открыла 282 погребения (таб. 1). Всего за эти годы на территории могильника исследована площадь в 2518 м², найдены 303 погребения и свыше 1580 вещей (таб. 17). Собрано около 90 случайных находок (таб. 2), не считая отдельных фрагментов керамики. Документацию исследований составляют 29,5 авторских листов отчета, 660 рисунков и чертежей и около 900 фото негативов. Весь материал хранится в рукописном отделе библиотеки Института истории Литвы, а находки – в фондах Национального музея Литвы.

Монографию составляют 3 основные части. В приложении помещены списки литературы и сокращений.

Источники. В этом отделе дается краткое описание каждого погребения из могильника Жвиляй, перечисляется погребальный инвентарь, характеризуется положение изделий в погребениях. Также говорится об останках конских жертвоприношений – голов животных, которые были найдены в 13 мужских погребениях и в 2 погребениях мальчиков (таб. 14). Описания погребений иллюстрируют чертежи и рисунки погребального инвентаря из лучше сохранившихся погребений.

Изучение источников. Этот отдел составляют 2 части. В первой части говорится о погребальных обрядах. Могильник существовал и в древнем (I–IV вв.), и в среднем (V–VII вв.), и в позднем (IX–XII вв.) периодах железного века. Территория могильника расширялась по меридиану, т. е. из севера на юг. В северной части могильника были исследованы 182 погребения III–IV вв., в южной – 22 погребения X–XII вв., в центральной – 99 погребений VII–VIII вв. (таб. 3).

Конструкции из камней были найдены только в северной части могильника. Это каменные круги 300–340 см длиной и 220–260 см шириной. Лучше сохранились 3–5-слойные кладки, достигающие 55–60 см высоты (рис. 112). Остатки таких построений обнаружены в 55 погребениях. В исследованной площади найдены отдельные камни или группы камней указывают на то, что было и больше погребений с каменными венцами или к ним примыкающими полувенцами (рис. 33,

105, 108). Найдены также погребения, при которых не было каменных сооружений. Обычай умершего обложить кругом камней был распространен среди местного населения только в древнем железном веке.

Взрослые и дети хоронились в ямах разной величины. Для взрослых ямы выкапывались 180–240 см длины и 60–90 см ширины, а для детей – 110–160 см длины и 40–60 см ширины. В ямах, ширина которых достигала 110–160 см, рядом хоронили по два или три индивида (рис. 41 : 1, 53 : 1).

Практиковались и обычаи с огнем – угольками подсыпали дно ямы, добавляли в заполнение погребения, также сыпали сверх погребения и на каменные сооружения. Особенно много угля в том месте могильника, где хоронили еще в древнем железном веке. Из того времени сохранились и два камнями обложенные очага (рис. 120). В них ни изделий, ни костей не найдено. Нет сомнений, что во время похорон в очаге горел огонь, а то, что оставалось от костра, сыпали в могилу.

В некоторых погребениях найдены остатки древесины. Это показывает на то, что усопшего ложили в гроб. Иногда гроб подпирали 1–2-мя камнями. В некоторых погребениях рядом с умершим ложили отдельные камни (1–4), не имеющие связи с гробом (рис. 64).

Остатки скелетов очень незначительные. Отдельные фрагменты костей остались лишь на местах бронзовых украшений. В основном умерших хоронили по одному. По два найдено в 12-ти погребениях, а три – в одном. Всего в 303 погребениях похоронено 308 индивидов. Из них только один сожжен (мог. № 3). Здесь из ритуального костра собрали горсть косточек, посыпали на дно ямы, а с обеих сторон поставили два больших камня.

Большая часть умерших похоронена в глубине 45–70 см от нынешней поверхности земли. В отдельных случаях глубина захоронения варьировала между 30 см и 130–150 см (таб. 15). Часто ямы копались с северо-запада на юго-восток и на половину реже с северо-востока на юго-запад. Ориентировка погребенных установлена в 207 погребениях, в которых похоронено 212 умерших. На северо-запад ориентировано 78 погребений, на северо-восток – 52, на юго-запад – 43, и на юго-восток – 39. Установлено, что 133 погребенные были мужского пола и 107 – женского. В остальных случаях, в связи с недостатком данных, пол установить не удалось. Не менее 75 индивидов были детьми. Из них 29 девочек и 25 мальчиков. Пол остальных определить не удалось. Анализ ориентировки захоронений мужчин и женщин показывает на тенденцию противопоставления полов.

В 15 погребениях VII–VIII вв. (13 мужских и 2 мальчиков) обнаружены жертвоприношения коней (таб. 14). Жертвоприношение коня составляет голова животного, которую ложили в изголовье умершего с правой, а в редких случаях – с левой стороны. В погребениях

некоторых мужчин голову коня ложили на специальной ступеньки высотой 20–40 см, устроенной с боку ямы. В обоих погребениях мальчиков найдены головы жеребцов. В некоторых погребениях около головы коня сохранились остатки кожаных узд, железных удила, пряжек, фрагменты бронзовых оков.

В конце отдела есть таблица, в которую занесены все данные о погребениях (таб. 15).

Вторую часть отдела составляет *анализ находок*. Умерших хоронили с погребальным инвентарем из разного материала: железа, стекла, янтаря, глины, дерева, камня. В погребениях чаще всего было по несколько предметов разного назначения, а при некоторых индивидах найдено до 10–15 вещей. Но были и такие погребения, часто разрушенные, в которых были найдены всего 1–3 вещи (таб. 17).

Орудия труда и оружие. В территории могильника найдено 55 топоров: 49 – в погребениях, 6 – случайно. Среди местного населения обычай хоронить мужчин с топорами был распространен в древнем железном веке. Из более позднего периода найдено всего два топора (погр. № 186, 202), датируемые VII–VIII вв. Все остальные топора принадлежат III–IV вв. Топора железные, втулчатые, 18–26,5 см длины, ширина лезвий 4,2–8,4 см, диаметр втулок около 3,7–5 см (рис. 136, 137). В погребениях мальчиков топоры были меньших размеров – 11,7–16 см длины. Обычно топора ложили у головы умерших вместе с другим инвентарем, но их найдено и с боку или у ног (рис. 130).

В могильнике найдено 99 ножей: 95 – в погребениях и 4 – случайно. Ножи железные, черешковые, прямые. Их длина около 11–29 см. Клинки ножей 7–21 см длины и 1,8–4 см ширины (рис. 138). Жители этих мест за весь железный век придерживались обычая ножами обеспечить мужчин (взрослых и детей). В погребениях женщин их найдено всего лишь несколько. По внешним приметам ножи делятся на 6 групп. Найдено и 2 черешковых, около 13–15 см длины ножей-серпиков. Одного такого ножа нашли в погребении мужчины № 80 (2-ая половина III в.) (рис. 40 : 3), другого в погребении женщины № 196 (VII–VIII вв.) (рис. 76 : 1). Ножи и топора в погребениях чаще всего бьются в изголовье, а не с боков или у ног умершего (рис. 131).

В 55 погребениях найдено 56 шил. Лучше сохранились те, длина которых 10–14 см (рис. 139). В детские погребения (№ 182, 224) шилы ложили поменьше – длиной около 6,5 см. Внешность этих изделий показывает, что местные жители за весь железный век пользовались почти одинаковыми шилами. Кстати, их ложили только в погребения женщин. Одно исключение составляет погребение мужчины (№ 35), где он похоронен и с шилом. Погребение принадлежит III–IV вв. (рис. 139 : 3).

Найдено 28 пряслиц. Все они обнаружены в погребениях. Их можно разделить на 2 группы. 24 экземпляра имеет форму низкого цилиндра. Их диаметр – 3,5–6,6 см, высота 1,3–1,8 см. Эти пряслица сделаны из камня. Некоторые из них орнаментированы ямками, линиями, зарубками (рис. 140). 4 пряслица имеют форму двойного срезанного конуса, их диаметр около 3,8–4,5 см, высота 1,8–2,6 см. Эти пряслица сделаны из камня или глины. Их орнамент составляют черточки, вжимы ногтей. За

весь железный век сохранялся обычай по одной пряслице ложить только в погребения женщин. Только в двух погребениях (№ 8, 87) их было по два. В погребениях девочек найдено маленькие, до 3,2 см диаметра, пряслица, положенные рядом с детскими шилами.

Точильных камней найдено по одному в 3 погребениях мужчин. Еще один точильный камень нашли случайно. Это неправильной формы, продолговатые изделия из камня, длиной около 5–12,5 см (рис. 141). Все они датируются III–IV вв. Того же времени и каменное кресало, найденное в погребении мужчины № 58 (рис. 142 : 3).

В погребении № 85 найден рыболовный крючок, сделанный из железной проволоки. Его длина около 4 см (рис. 143 : 3). Датируется крючок IV в.

В 4 мужских погребениях было вложено по пинцету. Из них три бронзовые, датируемые VII–VIII вв., и один железный – III–IV вв. Их длина 5,7–7,8 см (рис. 144).

Найдено 97 железных втулчатых наконечников копий: 88 – в погребениях, 9 – случайно. Они делятся на 6 групп: 1) наконечники с пером формы ромба (III–IV вв.), 2) наконечники с пером лавроволистообразной формы (III–VIII вв.), 3) с профилированным пером (IV в.), 4) с пером формы ланцета (VII–VIII вв.), 5) с пером иволистообразной формы (IV–XII вв.), 6) с узким пером формы продолговатого треугольника (XI в.). Все наконечники очень разных размеров. Их длина достигает от 11 до 40 см, ширина пера от 2 до 6 см (рис. 146–148).

Копья с маленькими наконечниками обычно ложили мальчишкам. В погребения наконечники копий ложили у головы, с правой или с левой стороны, чаще по 1 и реже по 2. Только один мужчина был похоронен с тремя наконечниками копий (рис. 11 : 1).

В могильнике также найдено 9 мечей: 8 – в погребениях, 1 – случайно. Их клинки двух типов. 8 мечей однолезвийные. Общая длина мечей 42,5–52 см, а длина клинков 32–41,5 см (рис. 67 : 9). В погребения мечей ложили (иногда с деревянными, железом окованными ножами и с поясом) слева у головы при вытянутой руке, параллельно с рукоятками копий (рис. 129). Мечи такого типа принадлежат VII–VIII вв. Случайно найден двухлезвийный меч. Его длина 93 см. Клинок шириной 4,65 см, постепенно сужается и имеет вдоль его по середине идущий ровик (рис. 149 : 3). Аналогичные мечи хранятся в коллекции найденных в Литве мечей IX–XII вв.

В могильнике найдена деталь всего лишь одного щита – железный умбон. Его диаметр 18,5 см, с возвышением в 11 см полукруглого, конусовидного цилиндра, вершиной высотой 6 см (рис. 150). Нашли его в погребении всадника из IV в.

Детали одежды и украшения. С шапочкой была похоронена только одна женщина (м. № 4А). Шапочка была сплетена из льняных ниток и бронзовых цепочек, спереди украшена прикрепленными подвесками формы семян клена. Шапочка имеет около 17 см высоты и датируется X–XI вв. (рис. 152).

29 умерших похоронено с головными венцами. Их можно разделить на 5 групп: 1) ленточки с бронзовыми спиралями (III–IV вв.), 2) из ниток сплетенная лента с бронзовой спиралью на затылке (IV–VIII вв. – рис. 154 : 1–3; 155–157), 3) из бронзовых спиралей и их разделяющих пластинок (IV в. – рис. 159), 4) лента из материи,

на которой спереди в 6 рядов пристегнуты бронзовые скрепки-конусики (VII–VIII вв. – рис. 154 : 5), 5) лента из материи, на обоих краях которой прикреплено по ряду колечек (VII–VIII вв. – рис. 154 : 6). 1–3 группы головных венцов – это погребальный инвентарь женщин, 4 и 5 группы – мужчин.

Найдены 53 шейные гривны: 45 из них в погребениях и 8 – случайно. Их можно разделить на 9 типов: 1) с конусовидными концами (III в. – рис. 163), 2) с дисковидной застежкой (III в. – рис. 164), 3) с ложковидными концами (IV в. – рис. 98 : 2), 4) с застежкой в виде дырочки от ключа (IV в. – рис. 165 : 2, 3; 166), 5) с овальной пластинкой-петлей и крючком в концах (IV в. – рис. 165 : 1), 6) с проволокой обмотанными концами, с петлей и крючком в концах (III–IV вв. – рис. 167), 7) с утончающимися концами с петлей и крючком в концах (VII–VIII вв.), 8) с заходящимися концами (IV в. – рис. 168), 9) витые шейные гривны с многогранными пуговками на концах (X–XII вв. – рис. 169). Местные жители в древнем железном веке шейными гривнами украшали женщин и в редких случаях – мужчин. В среднем и позднем периодах железного века умерших – и женщин, и мужчин – с шейными гривнами хоронили редко.

Бусы. Всего в могильнике Жвильяй найдено 409 бус: 227 – из стекла и эмали, 180 – янтарных, 1 – из глины и 1 – из бронзы. Большая часть – 274 бусины вместе с бронзовыми спиралями составляли ожерелья, в которые еще входило и единичные бронзовые ажурные подвески в форме полумесяца или несколько цилиндрических серебрянных подвесок. С такими украшениями похоронено 37 умерших обеих полов. Другая часть в погребениях найденных бусин из янтаря, стекла, эмали и 1 из глины – 132 экземпляра – трактуются как амулеты. От 1 до 3 их прикрепляли к фибулам или булавкам (рис. 174). С амулетами похоронено 88 индивидов обеих полов. Вне погребений найдено только 3 бусины. Янтарных бус обнаружено в погребениях III–IV вв., VII–VIII вв. и X–XIII вв., а бус из стекла, эмали и глины – только в погребениях III–IV вв. Хронология случайно найденной бронзовой бусины неясна. Отдельно надо выделить оригинальное ожерелье из 9 фигурных янтарных бусин (рис. 176). Это украшение мальчика (IV в.).

В могильнике было найдено 36 ожерелий из бронзовых спиралей и подвесок. Делятся они на 8 групп: 1) ожерелья только из бронзовых спиралей (III–IV вв.), 2) из серебрянных цилиндрических подвесок (III–IV вв. – рис. 98 : 1), 3) из спиралей и бронзовых подвесок в форме полумесяца (III–IV вв. – рис. 188 : 2–4), 4) ожерелья из бронзовых подвесок в форме палочки (IV в. – рис. 32 : 2), 5) из спиралей и бронзовых подвесок в форме колечка (VII–VIII – рис. 75 : 5), 6) из спиралей и бронзовых подвесок-цепочек (VII–VIII – рис. 180 : 2, 3), 7) из спиралей и бронзовых подвесок в форме семян клена (VII–VIII – рис. 74 : 1–5), 8) из спиралей и бронзовых ажурных трехлистных подвесок (VII–VIII – рис. 180 : 1). Все эти украшения – погребальный инвентарь женщин и детей (мальчиков и девочек).

В могильнике также найдено 55 фибул. Ими было украшено 47 индивидов мужского пола. Выделяются 4 основные группы фибул: круглые, арбалетовидные,

крестообразные и подковообразные. Единственная круглая фибула в форме розетки диаметром 5,7 см, была найдена в детском погребении, датированном второй половиной III в. (рис. 181 : 1). Второй группе принадлежит 47 фибул. Большая часть их – кольчатые (рис. 45 : 3; 100 : 4), найдены в погребениях III–IV вв. В погребениях IV в. также было и арбалетовидных фибул с подогнутой ножкой (рис. 183 : 1). Большая редкость – арбалетовидные фибулы с треугольной ножкой. Их найдено две – в погребениях конца IV в. (рис. 59 : 2). Единственная арбалетовидная фибула со звездообразной ножкой также датируется концом IV в. (рис. 183 : 2). К тому времени относится и три фибулы с вылитой зацепкой и короткой ножкой (рис. 96 : 4, 6). VIII в. датируется найденная арбалетовидная фибула с тесловидной ножкой (рис. 185 : 3). Арбалетовидных фибул с головками в виде маковых коробочек было в погребениях и VIII, и X вв. (рис. 186 : 1, 3). К третьей группе относятся 3 крестовидные фибулы, найденные в погребениях VII–VIII вв. Четвертой группе принадлежит 4 подковообразные фибулы. Среди них были фибулы со цилиндрическими, четырехугольными и макообразными концами. Это украшения X–XII вв. (рис. 187).

Булавки – самая многочисленная группа металлических украшений. Всего в могильнике их найдено 264, из них – 249 в погребениях и 15 – случайно. Можно выделить 6 типов булавок: 1) с бочкообразной головкой (III–IV вв. – рис. 188 : 1), 2) с кольцевидной головкой (III в. – рис. 8 : 1, 2; VIII–X вв. – рис. 190 : 5), 3) посоховидные (III–XII вв. – рис. 31 : 1; 190 : 1, 2), 4) крестовидные (IV в. – рис. 193; VII–VIII вв. – рис. 194, X–XI вв. – рис. 6), 5) с расширяющейся трубковидной головкой (VII–VIII вв. – рис. 190 : 3, 4), 6) шиловидные (IV в. – рис. 197 : 1). За весь железный век было принято мужскую одежду состегивать одной посоховидной булавкой. Женщинам в погребениях ложили по 2 разные бронзовые или по 2 железные посоховидные булавки. И те, и другие часто были соединены в пару бронзовой или железной цепочкой. Такие украшения почти всегда ложили в погребение умершей на плечо, на грудь или на пояс.

В могильнике найдено 184 браслета: 173 – в погребениях, 11 – случайно. Их можно разделить на 6 групп. 1) ленточные с дужкой полукруглого и треугольного сечения (III–IV вв. – рис. 198), 2) с утолщенными концами (конец IV в. – рис. 45 : 1), 3) спиральные (III–IV вв. – рис. 203 : 1; VII–VIII вв. – рис. 203 : 5, 6), 4) манжетобразные (VII–VIII – рис. 77 : 5, 6), 5) воинские (VIII – рис. 185 : 1), 6) с зооморфными концами (X–XII вв. – рис. 204). Местные жители namного чаще браслетами украшали женщин и детей (девочек и мальчиков), чем мужчин. В погребениях III–IV вв. браслетов найдено по несколько. Мужчинам и мальчикам чаще надевали по одному браслету только на одну руку и редко – на обе руки. Ни один мужчина, похороненный в X–XII вв., браслетов не имел.

Перстни. Их найдено 174: В погребениях 164 и 10 – случайно. Они делятся на 2 группы. Большинство составляют спиральные перстни (рис. 202 : 1–4). Ими украшали умерших обеих полов за все три периода железного века. Чаще надевали по 1–2, реже 3–4 кольца. Из всех найденных колец только 22 были ленточными.

Некоторые из них – замкнутые, т. е. с соединяющимися концами (рис. 9, 10). Такие перстни были распространены в III–IV вв. и в VII–VIII вв. Мужчинам и женщинам чаще всего надевали по одному перстню на обе руки.

78 мужчин похоронены с ремнями. На наличие ремней указывают бронзовые и железные пряжки, найденные в погребениях, а также фрагменты кожаных лент с бронзовыми оковками. Кроме того, еще 7 пряжек нашли вне погребений. Большинство пряжек овальной формы (III–IV вв. – рис. 22 : 1). На половину меньше пряжек D-образной формы (III–IV вв. – рис. 205 : 1, 4, 5), четырехугольных пряжек (VII–VIII вв. – рис. 69 : 9). Единственная пряжка была в форме колеса (VII–VIII вв. – рис. 205 : 3). Поверхность некоторых ремней была украшена маленькими конусообразными оковками. Фрагмент особенно нарядного ремня шириной около 2,5 см был найден в погребении всадника № 47 (IV в. – рис. 207). Детали оковок были не только бронзовыми, но и серебрянными. Существовал обычай скрученный или согнутый ремень (иногда с ножом или мечом) положить умершему в изголовье. реже – на грудь, на плечо или с боку (рис. 30, 123).

Из других элементов одежды надо упомянуть передник, точнее – его нижний край украшавшую бронзовую деталь (м. № 4А.). Она сделана из спиралей, расположенных 5 рядами, и разделяющих пластинок. Находка датируется X–XI вв.

Снаряжение всадника и коня. В могильнике найдено 13 железных и бронзовых шпор: 11 – в погребениях, 2 – случайно. Они очень разные. Часть их – ленточные, чуть расширенные около шипа (IV в. – рис. 210 : 7, 8). Верхняя часть расширенной детали иногда бывает удлинённая, утонченная и загнута крючком (IV в. – рис. 210 : 3). Были шпоры с отогнутыми концами (VII–VIII вв. – рис. 210 : 1), с круглыми пластинками в концах (VII–VIII вв. – рис. 210 : 2). Другие шпоры имеют дужку полуовального сечения, с сужающимися концами, которые заканчиваются ромбическими пластинками. В центре этих шпор есть профилированный шип (IV в. – рис. 211). Вне погребений найдены 2 шпоры в концах имеют пластинки овальной формы с двумя дырками (X–XII вв. – рис. 210 : 4). В погребениях чаще всего бывает по 1, реже – 2 шпоры. При некоторых шпорах сохранились фрагменты кожаных ремешков с остатками бронзовых оков и пряжек (IV в. – рис. 212).

Стремян найдено 2, обе вне погребений. Они овальные, с прямой подножкой. На верху дужки есть квадратная дырка для ремешка. Такие стремена принадлежат XI–XIII вв. (рис. 213).

Узд и их металлических деталей (удил, пряжек, оков) найдено в 22 погребениях. В одном погребении (№ 47) были 2 узды. Неплохо сохранились узды, окованные маленькими бронзовыми конусами, бронзовыми крестообразными оковками и украшенные подвеской в форме полумесяца (IV в. – рис. 214). Другие узды были окованы бронзовыми поперечными квадратными оковками (VII–VIII вв.) или украшены бронзовыми подвесками в форме семян клена (VII–VIII вв. – рис. 80 : 4, 5). Также найдено 14 удил с кольцами в концах. Все они железные и только кольца одних удил были бронзовыми (IV в. – рис. 216). Удил клали в погребения и III–IV вв., и VII–VIII вв., и X–XII вв. (рис. 215).

Найдены бронзовые оковы от 17 питьевых рогов (ритонов). Они обрамляют отверстие рога (IV в. – рис. 221 : 1, 2; VII–VII вв. – рис. 220 : 4, 5). Оков острия рога в форме кубка найден лишь один (IV в. – рис. 221 : 3). Питьевые рога по 1 ложили в изголовье умершего. Они чаще встречаются в мужских погребениях, но обнаружены и в погребениях женщин, похороненных в VII–VIII вв.

В 6 погребениях мужчин, женщин и детей найдено по берестяной коробке (III–IV вв. – рис. 222 : 1), иногда украшенной бронзовыми оковками. В коробках найдены амулеты-бусины из янтаря, перстни, иногда ожерелье, шило.

В могильнике собрано 144 фрагментов керамики: 90 – в погребениях, остальные – случайно. Также нашли 2 горшочка высотой около 8,5 см (IV в. – рис. 223, 224). Керамика лепная, шероховатой поверхностью (III–IV вв. – рис. 197 : 4). Один черепок ровной поверхностью датируется VII–VIII вв. Он найден в погребении № 243. Чаще в одном погребении бывает 1–3 черепка, реже – 4, 5. Их найдено и около умершего, и в засыпе могилы. Выше упомянуты оба горшочка были положены в изголовье умершего. Черепки встречены и в женских, и в мужских, и в детских погребениях.

Из других находок нужно выделить случайно найденную посмертную сестерцию Фаустины II (умерла в 175 г.) и 2 кремневые осколки, найденные в погребениях мужчины и мальчика.

В конце отдела приложена таблица со сводками могильного инвентаря (табл. 17).

Хронологическая принадлежность могильника. Опираясь на конкретный археологический материал, делается вывод, что самые ранние погребения датируются III в. Они концентрируются в северном краю могильника т. е. в раскопах № 11–13, 20, 21, 23–25, 28, 29, 36 (рис. 103). От них на север и на юг (раскопы № 14–19, 22, 26, 27, 30–35, 37–48, 66–82) расположенные погребения датируются концом III – началом IV вв. и IV в. На противоположной – южной стороне могильника погребения датируются X–XII вв. (рис. 227). Центральная часть могильника занята погребениями VII–VIII вв. В итоге результаты экспедиции „Жемайтис“ 1983–1989 г.г. показывают, что Жвильяйский могильник функционировал многие столетия. До этого в археологической литературе бытовало мнение, что это могильник – памятник IX–XII вв.

Топография погребений уточнила хронологию некоторых артефактов, характеристика которой до сих пор опиралась только на типологический – сравнительный метод. Например шейные гривны с заходящимися концами овального сечения (рис. 168), шейные гривны некоторых типов с петлей и крючком в концах, арбалетовидные фибулы со звездовидной (рис. 183 : 2) и трехугольной ножкой (рис. 59 : 2), некоторые арбалетовидные кольчатые фибулы (рис. 100 : 4), головные венцы из бронзовых спиралей и поперечных пластинок (рис. 159), браслеты с утолщенными концами (рис. 45 : 1), наконечники копий с профилированным пером (рис. 146 : 3–7; 148 : 5, 6) – изделия, найденные в погребениях, которые принадлежат к IV в. До этого считалось, что выше перечисленные изделия на территории Литвы распространились позже, т. е. с V в.

В археологической литературе до этого бытовало мнение, которое опиралось на типологический – сравнительный метод, что массивные браслеты воина (рис. 185 : 1), крестовидные фибулы (рис. 186 : 2) в Литве были распространены в позднем железном веке (IX–XII вв.). В могильнике Жвиляй такие украшения найдены в погребениях VII–VIII вв. В итоге, топография погребений позволила уточнить хронологию браслетов и фибул такого типа.

Этническая интерпретация археологического материала. К вопросу наследия западных балтов.

Установлено, что исследованные погребения III–IV вв. с каменными венцами, относятся к категории таких же археологических памятников, которые распространены в заморье Литвы, в округах Кретинги и Клайпеды. Утверждается, что эта археологическая культура, которую репрезентируют упомянутые могильники, была распространена не только в Балтийском побережье, но и в Жемайтии, точнее – в бассейне реки Юра. Здесь могильников с каменными венцами экспедиция „Жемайтия“ до сих пор зарегистрировала уже 14 (рис. 228). Некоторые из них раскапывались и выяснилось, что самые ранние погребения принадлежат к III в. Новые данные дали повод сформулировать вывод, что жители бассейна реки Юра в начале древнего железного века (I–II вв.) умерших хоронили в курганах (Венрагай, Парагаудис, Шаркай, Жасинас – рис. 231), а с III в. начали хоронить в грунтовых могильниках с каменными венцами. Как раз одного из них и представляет могильник Жвиляй III–IV вв. Аналогичный порядок перемены памятников захоронений наблюдается и в заморье Литвы. Во II в. здесь установился обычай хоронить умерших по обряду труположения. Их уже не закапывали в курганы, их заменили грунтовые могильники с каменными венцами. Значит, и в бассейне реки Юра (Жемайтия), и по обеим сторонам реки Минии (заморье Литвы), в древнем железном веке распространенные аналогические могильники принадлежат той же культурной области. Никто не сомневается, что область грунтовых могильников литовского заморья с каменными венцами относится к культуре западных балтов, которая происходит из более раннего периода культуры курганов западных балтов. По этому делается вывод, что и аналогические погребальные памятники I–IV вв., распространенные в Жемайтии, в бассейне реки Юра относятся к культуре племен западных балтов. Значит, в могильнике Жвиляй найденные погребения III–IV вв. с каменными венцами оставили западные балты. Это противоречит до сих пор в археологической литературе установившемуся мнению, что в Жемайтии, значит и в бассейне реки Юра, в I–IV вв. умерших хоронили только в курганах и что в этом регионе распространены погребальные памятники I–IV вв. (неясно, почему их всех называют курганами, рис. 229) относятся к восточным балтам т. е. предкам жемайтов – пражемайтам. Правда, эта теория объявлена, опираясь на археологические данные, собранные до 1977 г. Но с тех пор она, кстати, почти не менялась и только по разному модифицировалась и пополнялась идеями миграции. Естественно, что новые археологические открытия в бассейне реки Юра дают повод утверждать, что погребения Жвиляй с

каменными венцами III–IV вв. являются памятником культуры западных балтов.

К вопросу о наследии восточных балтов. Археологический анализ материала VII–VIII вв. показывает, что местные жители тогда уже достаточно отделились от мира западных балтов. Это доказывает разные аспекты материальной культуры, традиций, мирозрения, которые свойственны для другой культурной области. Эта область в Жемайтии от V до XII вв. занимала территорию от рек Юра и Вардува – на западе, до рек Дубиса и Шушвэ – на востоке. В этой территории археологи локализовали жемайтов. Значит, погребения Жвиляй VII–VIII вв. и X–XII вв. – это их наследство. Жемайты принадлежат племенам восточных балтов. Констатируется уникальная ситуация: в одном конце могильника Жвиляй концентрируются погребения, оставленные западными балтами III–IV вв., а в другом – погребения, оставленные восточными балтами VII–VIII вв. и X–XII вв. Возникает вопрос, как и когда бассейн реки Юра – земля западных балтов – вошла в союз земель восточных балтов – жемайтов. (этот союз возник примерно в V в.) Ответ на этот вопрос нужно искать в археологическом материале V–VI вв., так как он принадлежит самому раннему слою культуры жемайтов. Лучше всего этот период репрезентирует могильник Пагрибис, который находится в бассейне реки Юра и которого в 1980–1982 г.г. изучала экспедиция „Жемайтия“. Анализ погребального обряда и инвентаря позволил установить, что в древнейшем слое культуры жемайтов (V–VI вв.), очевидно наследство ранней – дожемайтской культуры. Это демонстрирует археологический материал, полученный при изучении могильников западных балтов с каменными венцами в бассейне реки Юра (Жемайтия) и по обеим сторонам реки Миния (заморье Литвы). Непрерываемая связь между ранней и поздней культурами позволила установить результаты содействия традиций и новаций и удостовериться в том, что территория передавалась из поколения в поколение. Таким образом подошли к мнению, что племена западных балтов, жившие в бассейне реки Юра, в жемайтский союз в V в. могли быть инкорпорированы насильно. Военное насилие шло от восточных соседей, издавна живших по обеим сторонам реки Нявежис, в низине средней Литвы.

При формировании племенных союзов, из-за военных конфликтов, во владения более сильных племен попадали и территории, в которых жили генетически разные этнические группы. Перемешивались рода и племена, создавались административно-политические территориальные племенные единицы. Такой единицей, объединяющей этнические группы западных и восточных балтов и был в середине I-ого тысячелетия сформировавшийся союз жемайтов. Во главе союза были восточные балты, занимавшие бассейн реки Нявежис. Надо думать, что ассимиляция жителей бассейна реки Юра был долгим процессом, который был уже невозвратным. На это показывают археологические материалы VII–VIII вв., найденные в Жвиляй.

Археологические источники о связях живых и умерших. В этом отделе обсуждается вопрос о локализации места мира умерших. Делается вывод, что в мифологических представлениях земледельца

железного века посмертная жизнь могла локализоваться в пространстве, которое находится за пределами живыми познаваемого мира, где то в „замирных“ областях. Даются сведения, которые допускают, что гранью между этими мирами была вода.

Анализ погребального обряда показывает на противоположность отдельных ритуалов. Одни ритуалы явно свидетельствуют о том, как живые заботились об умершем и о стараниях живых поддержать с ним хорошие отношения после смерти. Другие же ритуалы показывают на стремление изолировать умершего, гарантировать его невозвратный уход, отогнать от общины нежеланные последствия смерти. О таком амбивалентном отношении живых к умершему больше всего материала дали исследования сооружения погребений и анализ погребального инвентаря. В этом отношении особо выделяются погребения III–IV вв. с каменными венцами и к ним пристроенными полукругами (рис. 33, 105, 108). Наиболее вероятно, что магический круг символизирует ту сакральную, непреодолимую черту, которая препятствует возвращению умершего и которая вынуждает его одолеть все ограды и опасности по пути в другой мир. В тех каменных кругах над умершим найдено и отдельных камней или даже своеобразная мостовая. Такое „покрытие“, скорее всего, тоже показывает на старания живых заверить невозвратность умершего. Хотя со временем обычай огораживать умерших глухой каменной стеной исчез, но местные жители все равно использовали камни в сооружении погребений. Например, даже в погребениях X–XII вв. обнаружены камни разной величины, лежащие по обеим сторонам или в изголовье умершего. В погребении с трупосожжением также лежали два больших камня (погр. № 3). Можно допустить, что несколько камней, лежащих около умерших – это реминисценция исчезнувшего обычая обложить погребение кругом камней.

Большое значение придается магии огня. Община земледельцев огонь трактовало не как замену солнечной энергии, а как разрушающую и очищающую ритуальную силу. Ритуальный огонь должен был уничтожить все духовные и материальные отходы, из-за которых живым угрожали разные несчастья. Огонь также должен уничтожить всякую возможность возврата усопшего. В территории могильника найдены 2 очага с каменными венцами. В них ни костей, ни изделий не найдено (рис. 120). По мнению автора, во время похорон в очаге горел огонь, а из него брали угольки и сыпали ими погребальную яму, гроб и конструкции камней. Засыпая землей, умершего также посыпали угольками. Ими посыпали и поверх погребения.

Природные элементы, такие как вода, камень, огонь в ритуалах похорон символизируют желание человека

железного века совсем и навсегда огородить умершего от мира живых.

Но погребальный инвентарь показывает и другую картину. Живые все же заботились о продолжении жизни умершего в посмертном мире, хотели помочь ему попасть туда. Верили, что посмертное путешествие связано с большими трудностями и опасностями. О заботе живых свидетельствует во первых то, что в иной мир умершего обеспечивали разными вещами. Кроме того, в погребальном инвентаре много амулетов. В погребениях III–IV вв. 1–2 (реже 3) амулета из цветного стекла, эмали, янтаря. Они почти всегда прицеплены к фибулам или булавам. В могильнике случайно найдена римская монета (посмертная сестерция Фаустины II) трактуется как предмет, которому предназначается волшебная сила. В погребениях VII–VIII и X–XII вв. найдены только янтарные амулеты. Допустимо, что в посмертном путешествии магической реалью служил и кусочек кремня. Его можно связывать с магией огня. Надо упомянуть и о головных венцах VII–VIII вв., со вставленными деревянными палочками, которые могли иметь магическую цель. Некоторых из них изучили и установили, что они можжевелника. В мифологии балтов можжевелник всегда зеленое сакральное деревце. В календарных и аграрных обычаях литовцев много обрядов, связанных с можжевелником. Эти обычаи должны были оберегать от несчастий, желать здоровья, возрождения и процветания.

Местонахождение некоторых предметов было в символических местах. Например ремень – важная деталь в одежде мужчины – в погребении вытянут с боку. Такое прямое положение ремня, допустимо символизирует ту „нить“ или мост, ведущий в посмертную жизнь, звено между миром живых и умерших. Особо ярко заботу о умершем выявляет жертвоприношение коня. Голова жертвенного животного найдена в погребениях мужчин и мальчиков (рис. 68, 129). Верили, что конь – это посредник между двумя мирами, он облегчает посмертное путешествие. Голова коня имела магическую силу.

Какие причины заставляли живых заботиться об умерших, поддержать с ними хорошие отношения и в то же время заверить их невозвратность? Главной причиной являются характерные для земледельца мифологические представления и верования, что от желания умерших принадлежит и благосостояние живых. Ведь одна из важнейших форм племенной религии – культ предков. Земледельцы разными обрядами, молитвами и жертвами старались расположить к себе предков, так как верили, что они могут воздействовать на таинственные и могучие силы, которые устанавливают порядок на земле и решают судьбу человека.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Табл. 1. Величина исследованных раскопов и число погребений в них.

Табл. 2. Случайные находки в раскопках.

Табл. 3. Хронологическая принадлежность исследованных погребений.

Табл. 4. Глубина контуров погребений III–IV вв.

Табл. 5. Глубина контуров погребений VII–VIII вв.

Табл. 6. Глубина контуров погребений X–XII вв.

Табл. 7. Глубина хоронения умерших.

Табл. 8. Толщина исследованного слоя земли в раскопках, в которых обнаружены погребения.

Табл. 9. Ориентировка контуров погребений.

Табл. 10. Ориентировка умерших.

Табл. 11. Ориентировка умерших в контексте хронологии.

Табл. 12. Детские погребения.

Табл. 13. Ориентировка мужчин и женщин в VII–VIII вв.

Табл. 14. Погребения с жертвой коня.

Табл. 15. Сводные данные обряда захоронения.

Табл. 16. Количество бус в ожерельях.

Табл. 17. Сводные данные погребального инвентаря.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Местность Жвиляй в Шилальском районе.

Рис. 2. Археологические памятники в окрестностях д. Жвиляй: 1 – могильник, 2 – городище Биржу Лаукас, 3 – комплекс зданий, 4 – село Биржу Лаукас.

Рис. 3. Общий вид могильника с южной стороны до начала раскопок.

Рис. 4. Ситуация раскопанных раскопов: 1 – раскопы, исследованные в 1968 г., 2 – раскопы, исследованные в 1983–1989 г., 3 – здания, 4 – растительное загрождение, 5 – „могильки“, 6 – электрические столбы, 7 – местные дорожки.

Рис. 5. У открытого погребения могилы № 4.

Рис. 6. Погребения № 4А и № 4Б.

Рис. 7. Планы погребений: 1 – № 22, 2 – № 23, 3 – № 24, 4 – № 41.

Рис. 8. Находки из погребения № 23: 1, 2 – булавки, 3–7 – браслеты, 8–10 – перстни.

Рис. 9. Остатки каменных кругов у погребения № 23.

Рис. 10. Женское погребение № 24.

Рис. 11. Планы погребений: 1 – № 26, 2 – № 28, 3 – № 33, 4 – № 35.

Рис. 12. Мужское погребение № 26 (деталь).

Рис. 13. Погребальный инвентарь из погребения № 26: 1 – топор, 2 – пряжка ремня, 3 – булавка, 4–6 – наконечники копий, 7 – нож.

Рис. 14. Планы погребений: 1 – № 27, 2 – № 53, 3 – № 72, 4 – № 184, 5 – № 183.

Рис. 15. Погребение № 27.

Рис. 16. Погребение № 28.

Рис. 17. Планы погребений: 1 – № 32, 2 – № 88, 3 – № 92, 4 – № 105, 5 – № 167.

Рис. 18. Каменная пристройка (погр. № 32).

Рис. 19. Железный погребальный инвентарь мужчины из погребения № 33: 1 – фибула, 2 – пряжка ремня, 3 – топор, 4 – наконечник копья, 5 – нож.

Рис. 20. Находки из погребения № 34: 1, 2 – подвески, 3 – булавка.

Рис. 21. Планы погребений: 1 – № 39, 2 – № 40, 3 – № 45.

Рис. 22. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 40: 1 – пряжка ремня, 2, 5 – ножи, 3, 4 – наконечники копий, 6 – топор.

Рис. 23. Остатки каменного венца у погребения № 42.

Рис. 24. Планы погребений: 1 – № 43, 2 – № 52, 3 – № 108, 4 – № 224, 5 – № 274.

Рис. 25. Каменный венец у погребения № 43.

Рис. 26. Планы погребений: 1 – № 44, 2 – № 50, 3 – № 54, 4 – № 55.

Рис. 27. Погребение № 44.

Рис. 28. Остатки каменного венца у погребения № 45.

Рис. 29. Планы погребений: 1 – № 47, 2 – № 48, 3 – № 56, 4 – № 58.

Рис. 30. Погребение № 47.

Рис. 31. Украшения всадника из погребения № 47: 1 – булавка, 2 – фибула, 3 – браслет, 4 – шейная гривна.

Рис. 32. Украшения женщины из погребения № 49: 1 – браслет, 2 – ожерелье, 3 – шейная гривна.

Рис. 33. Каменный венец погребения № 51.

Рис. 34. Погребальный инвентарь женщины из погребения № 55: 1, 2 – браслеты, 3 – шило, 4 – ожерелье, 5 – перстень, 6, 7 – булавки.

Рис. 35. Планы погребений: 1 – № 57, 2 – № 73, 3 – № 84, 4 – № 87.

Рис. 36. Планы погребений: 1 – № 59, 2 – № 68, 3 – № 71, 4 – № 74.

Рис. 37. Детское погребение № 72.

Рис. 38. Находки из погребения № 75: 1, 3 – монета, 2 – булавка.

Рис. 39. Планы погребений: 1 – № 76, 2 – № 153–154, 3 – № 251.

Рис. 40. Находки из погребения № 80: 1 – топор, 2 – булавка, 3 – серп-нож, 4 – браслет.

Рис. 41. Планы погребений: 1 – № 85–86, 2 – № 126, 3 – № 130.

Рис. 42. Украшения мужчины из погребения № 85: 1 – булавка, 2, 8 – фибулы, 3 – бусина-амулет, 4–6 – компоненты ожерелья, 7 – браслет.

Рис. 43. Орудия труда девочки из погребения № 87: 1 – шило, 2, 3 – пряслицы.

Рис. 44. Погребение мальчика № 88.

Рис. 45. Погребальный инвентарь мальчика из погребения № 88: 1 – браслет, 2 – окова коробки, 3 – фибула, 4 – бусы-амулеты, 5 – булавка, 6 – остатки ожерелья.

Рис. 46. Планы погребений: 1 – № 89, 2 – № 101, 3 – № 116, 4 – № 125.

Рис. 47. Планы погребений: 1 – № 90, 2 – № 98, 3 – № 114, 4 – № 131, 5 – № 178.

Рис. 48. Планы погребений: 1 – № 93, 2 – № 94, 3 – № 97, 4 – № 99.

Рис. 49. Находки из погребения № 93: 1 – пряжка ремня, 2 – черепок горшка, 3 – бусина-амулет, 4 – наконечник копья, 5 – булавка, 6 – нож, 7 – топор.

Рис. 50. Женское погребение № 96.

Рис. 51. Женское погребение № 100.

Рис. 52. Планы погребений: 1 – № 103, 2 – № 107, 3 – № 108, 4 – № 112.

Рис. 53. Планы погребений: 1 – № 109–111, 2 – № 180, 3 – № 223.

Рис. 54. Железный погребальный инвентарь мужчины из погребения № 112: 1, 2 – наконечники копий, 3 – нож, 4 – топор, 5 – пряжка ремня.

Рис. 55. Планы погребений: 1 – № 113, 2 – № 143В, 3 – № 147, 4 – № 159.

Рис. 56. Украшения мужчины из погребения № 113: 1 – фибула, 2 – бусина-амулет, 3 – булавка, 4, 5, 7 – браслеты, 6 – перстень.

Рис. 57. Погребальный инвентарь мужчины и ребенка из погребения № 126: 1 – деталь оков коробки, 2 – ожерелье, 3, 6 – булавки, 4 – бусина-амулет, 5 – пряжка ремня, 7 – черепки горшков, 8, 9 – наконечники копий.

Рис. 58. Украшения из поврежденного погребения № 129: 1 – шейная гривна, 2 – браслеты.

Рис. 59. Погребальный инвентарь мальчика из погребения № 130: 1 – булавка, 2 – фибула, 3 – браслет, 4 – черепок горшка, 5, 6 – перстень, 7 – компоненты ожерелья.

Рис. 60. Планы погребений: 1 – № 134, 2 – № 136, 3 – № 139, 4 – № 149.

Рис. 61. Украшения женщины из погребения № 139: 1 – ожерелье, 2 – шейная гривна.

Рис. 62. Погребальный инвентарь мальчика из погребения № 140: 1 – бусина-амулет, 2 – фибула, 3 – браслет, 4 – черепок горшка.

Рис. 63. Женское погребение № 149.

Рис. 64. Погребение мальчика № 154.

Рис. 65. Планы погребений: 1 – № 160, 2 – № 175, 3 – № 185, 4 – № 201.

Рис. 66. Мужское погребение № 160.

Рис. 67. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 160: 1, 2 – наконечники копий, 3, 4 – фрагменты оков питьевого рога и пояса, 5–7 – детали оков ножи меча, 8 – пряжка ремня, 9 – мечь.

Рис. 68. Погребение мальчика № 167 с головой коня.

Рис. 69. Погребальный инвентарь мальчика из погребения № 167: 1 – наконечник копья, 2 – фрагмент древка копья со спиралью, 3 – оковы питьевого рога, 4 – ожерелье, 5 – перстни, 6 – бусы-амулеты, 7 – фибула, 8 – браслет, 9 – пряжка ремня, 10 – цепочка.

Рис. 70. Планы погребений: 1 – № 172, 2 – № 174, 3 – № 189, 4 – № 196.

Рис. 71. Женское погребение № 172.

Рис. 72. Погребальный инвентарь женщины из погребения № 172: 1 – шило, 2–4 – детали головного венца, 5 – ожерелье, 6 – пряслица, 7 – часть оков питьевого рога, 8 – шейная гривна, 9 – перстень.

Рис. 73. Погребальный инвентарь женщины из погребения № 174: 1–4 – части головного венца, 5 –

цепочка, 6 – бусы-амулеты, 7–8 – булавки.

Рис. 74. Погребальный инвентарь девочки из погребения № 183: 1–5 – детали ожерелья, 6–7 – браслеты, 8 – булавка с 2 бусами-амулетами, 9–10 – перстни, 11 – шейная гривна.

Рис. 75. Украшения женщины из могилы № 189: 1 – булавка, 2 – подвеска, 3 – спираль головного венца, 4 – браслет, 5 – ожерелье.

Рис. 76. Орудия труда женщины из погребения № 196: 1 – серп-нож, 2 – пряслица, 3–4 – шилы.

Рис. 77. Украшения женщины из погребения № 197: 1–3 – компоненты головного венца, 4 – перстень, 5, 6 – браслеты.

Рис. 78. Поврежденное мужское погребение № 202.

Рис. 79. Планы погребений: 1 – № 206, 2 – № 209, 3 – № 222, 4 – № 225.

Рис. 80. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 206: 1 – фрагмент оков питьевого рога, 2 – перстень, 3 – меч, 8, 9 – наконечники копий, 10 – фибула.

Рис. 81. Планы погребений: 1 – № 213, 2 – № 221, 3 – № 235, 4 – № 291.

Рис. 82. Женское погребение № 213.

Рис. 83. Остатки головного венца из погребения № 221.

Рис. 84. Погребальный инвентарь женщины из погребения № 221: 1, 2 – булавки, 3 – бусина-амулет, 4–6 – части головного венца, 7 – пряслица, 8 – шило.

Рис. 85. Мужское погребение № 222.

Рис. 86. Погребальный инвентарь девочки из погребения № 224: 1 – спиралька головного венца, 2 – шило, 3 – цепочка, 4 – бусина-амулет, 5 – булавка, 6 – пряслица.

Рис. 87. Планы погребений: 1 – № 228, 2 – № 238, 3 – № 260.

Рис. 88. Мужское погребение № 228.

Рис. 89. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 228: 1 – браслет, 2 – бусы-амулеты, 3 – перстень, 4 – меч, 5 – наконечники копий.

Рис. 90. Женское погребение № 235.

Рис. 91. Погребальный инвентарь женщины из погребения № 239: 1 – пряслица, 2 – ожерелье, 3 – шило.

Рис. 92. Погребальный инвентарь женщины из погребения № 254: 1–6 – части ожерелья, 2 – фрагмент оков питьевого рога, 7 – обломок шила.

Рис. 93. Мужское погребение № 260.

Рис. 94. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 260: 1, 3 – браслеты, 2, 4 – бусы-амулеты, 5, 8, 9 – браслеты, 6 – ожерелье, 7 – шейная гривна.

Рис. 95. Планы погребений: 1 – № 261, 2 – № 268, 3 – № 278, 4 – № 295.

Рис. 96. Погребальный инвентарь мальчика из погребения № 261: 1–3 – браслеты, 4–6 – фибулы, 7 – шейная гривна, 8, 10 – ожерелья, 9 – перстень.

Рис. 97. Женское погребение № 265.

Рис. 98. Украшения женщины из погребения № 265: 1 – ожерелье, 2 – шейная гривна, 3, 5 – браслеты, 4 – перстень.

Рис. 99. Планы погребений: 1 – № 270, 2 – № 284, 3 – № 296, 4 – № 301.

Рис. 100. Украшения мужчины из погребения № 270: 1, 3, 4 – фибулы, 2 – бусина-амулет, 5 – шейная

гривна, 6, 7 – браслеты, 8 – ожерелье.

Рис. 101. Украшения девочки из погребения № 274: 1–4 – браслеты, 5–6 – шейные гривны, 7 – ожерелье.

Рис. 102. Находки из поврежденного погребения № 297: 1 – фрагмент браслета, 2 – перстень, 3 – компоненты ожерелья.

Рис. 103. Ситуация раскопов, в 1983–1989 гг. исследованных экспедицией „Жемайтис“.

Рис. 104. План раскопов № 67, 72: 1 – камень, 2 – место погребения, 3 – ориентировка захоронения умершего, 4 – яма для погребя.

Рис. 105. Общий план раскопов № 14, 16–19, 22: 1 – камень, 2 – место погребения, 3 – ориентировка захоронения умершего, 4 – поврежденная площадь.

Рис. 106. План раскопов № 80: 1 – камень, 2 – поврежденная площадь, 3 – ориентировка захоронения умершего.

Рис. 107. Верхний горизонт раскопа № 14.

Рис. 108. Общий вид лучше сохранившихся каменных венцов в северной части могильника.

Рис. 109. Погребения № 113, 114 без каменных кругов (раскоп № 32).

Рис. 110. Каменные строения в раскопе № 19.

Рис. 111. Вид пристройки каменных строений в раскопе № 14.

Рис. 112. Фрагмент стенки венца из нескольких рядов камней (часть круга погребения № 51).

Рис. 113. План раскопов № 68, 73: 1 – камень, 2 – место погребения, 3 – ориентировка захоронения умершего.

Рис. 114. План раскопа № 70: 1 – камень, 2 – уголки, 3 – место погребения, 4 – ориентировка захоронения умершего. В центре – остатки очага № 2.

Рис. 115. Наброска камней над могилой № 100.

Рис. 116. План раскопов № 27, 30: 1 – камень, 2 – место погребения, 3 – ориентировка захоронения умершего, 4 – яма для погребя.

Рис. 117. Каменные кладки-наброски, соединяющие отдельные каменные венцы в раскопе № 16.

Рис. 118. Контур ямы погребения № 266.

Рис. 119. Обилие уголков в засыпке погребения № 266.

Рис. 120. Остатки очага № 1 у погребения № 136, 137.

Рис. 121. План раскопа № 38: 1 – камни, 2 – уголки, 3 – место погребения, 4 – ориентировка захоронения умершего, 5 – поврежденная площадь.

Рис. 122. Положение отдельных камней в женском погребении № 136.

Рис. 123. Положение топора, ремня и шпор в мужском погребении № 47.

Рис. 124. Узда и наконечник копья в мужском погребении № 47.

Рис. 125. Места погребений, ориентированные в СЗ–ЮЗ направлении в раскопе № 57.

Рис. 126. Места погребений, ориентированные в разные направления в раскопе № 58.

Рис. 127. Процентное распределение ориентаций захоронений умерших по сторонам света: 1–36,8% (головой в СЗ), 2–24,5% (головой в СВ), 3–20,2% (головой в ЮЗ), 4–18,4% (головой в ЮВ).

Рис. 128. Ориентировка умерших в контексте хронологий: 1 – древний, 2 – средний, 3 – поздний железный век.

Рис. 129. Положение головы коня в мужском погребении № 206.

Рис. 130. Место топоров в мужских погребениях (число указывает количество погребений).

Рис. 131. Место ножей в погребениях (число указывает количество погребений).

Рис. 132. Место шил в погребениях (число указывает количество погребений).

Рис. 133. Место пряслиц в женских погребениях (число указывает количество погребений).

Рис. 134. Положение булавок с цепочками и подвесками в женском погребении № 24.

Рис. 135. Место питьевых рогов в погребениях (число указывает количество погребений).

Рис. 136. Втульчатые топора: 1 – погр. № 259, 2 – погр. № 202, 3 – погр. № 71, 4 – погр. № 186.

Рис. 137. Втульчатые топора: 1 – погр. № 74, 2 – погр. № 80, 3 – погр. № 59, 4 – погр. № 93, 5 – погр. № 69, 6 – погр. № 159, 7 – погр. № 154.

Рис. 138. Ножи: 1 – погр. № 153, 2 – погр. № 36, 3 – погр. № 68, 4 – погр. № 137, 5 – погр. № 222, 6 – погр. № 296, 7 – погр. № 142, 8 – погр. № 30.

Рис. 139. Шилы: 1 – погр. № 182, 2 – погр. № 224, 3 – погр. № 35, 4 – погр. № 134, 5 – погр. № 174, 6 – погр. № 204, 7 – погр. № 221.

Рис. 140. Пряслицы: 1 – погр. № 163, 2 – погр. № 131, 3 – погр. № 231, 4 – погр. № 138, 5 – погр. № 4А.

Рис. 141. Точильные камни: 1 – погр. № 28, 2 – погр. № 94, 3 – погр. № 153.

Рис. 142. Отщепы кремня и огниво: 1 – погр. № 153, 2 – погр. № 113, 3 – погр. № 58.

Рис. 143. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 85: 1 – наконечник копья, 2 – пряжка ремня, 3 – рыболовный крючок, 4 – нож.

Рис. 144. Пинцеты: 1 – погр. № 162, 2 – погр. № 202.

Рис. 145. Втульчатые наконечники копий: 1 – погр. № 147, 2 – погр. № 74, 3 – погр. № 94, 4 – погр. № 47, 5 – погр. № 137, 6 – погр. № 112, 7 – погр. № 35.

Рис. 146. Втульчатые наконечники копий: 1 – погр. № 94, 2 – погр. № 68, 3 – погр. № 159, 4 – погр. № 26, 5 – погр. № 93, 6 – погр. № 103, 7 – погр. № 143Б.

Рис. 147. Втульчатые наконечники копий: 1 – погр. № 141, 2 – погр. № 151, 3 – погр. № 77, 4 – погр. № 40, 5 – погр. № 68, 6 – погр. № 113, 7 – погр. № 85.

Рис. 148. Втульчатые наконечники копий: 1 – погр. № 153, 2 – погр. № 76, 3 – погр. № 211, 4 – погр. № 162, 5, 6 – погр. № 260, 7 – случайная находка.

Рис. 149. Мечи и нож: 1 – погр. № 228, 2 – погр. № 26, 3 – случайная находка.

Рис. 150. Умбон щита из мужского погребения № 48.

Рис. 151. Костюм женщины X–XI вв. по находкам погребения № 4 Жвиляй (реконструкция Р. Волкайте-Куликаускаене).

Рис. 152. Шапочка из женского погребения № 4А (реконструкция Б. Пинкевичуте).

Рис. 153. Остатки шапочки из женского погребения № 4А in situ.

Рис. 154. Головные венцы и их детали: 1 – погр. № 280, 2 – погр. № 203, 3 – погр. № 134, 4 – погр. № 149, 5 – погр. № 202, 6 – погр. № 167.

Рис. 155. Остатки головного венца из женского погребения № 197.

- Рис. 156. Остатки головного венца из женского погребения № 221.
- Рис. 157. Ношение головного венца VII–VIII вв. (реконструкция автора).
- Рис. 158. Варианты украшения свободных концов головного венца.
- Рис. 159. Головной венец из женского погребения № 149.
- Рис. 160. Костюм женщины IV в. по находкам погребения № 149 (реконструкция автора).
- Рис. 161. Фрагмент головного венца мальчика из погребения № 167.
- Рис. 162. Украшения девочек из погребения № 184: 1 – головной венец-цепочка, 2 – ожерелье.
- Рис. 163. Шейные гривны с конусовидными концами: 1 – погр. № 27, 2 – погр. № 72, 3 – погр. № 23.
- Рис. 164. Шейные гривны с дисковидной застежкой.
- Рис. 165. Шейные гривны с крючком и плоской петлей-застежкой: 1 – с круглой застежкой из погр. № 67, 2, 3 – с застежкой в виде дырочки от ключа из погр. № 29, 47.
- Рис. 166. Шейные гривны с крючком и петлей-застежкой в виде дырки от ключа: 1 – погр. № 54, 2 – погр. № 44.
- Рис. 167. Шейные гривны с проволокой обмотанными концами и с петлей и крючком в концах: 1 – погр. № 84, 2 – погр. № 113, 3 – погр. № 87.
- Рис. 168. Шейные гривны с утолщенными заходящимися концами: 1 – погр. № 270, 2 – погр. № 282.
- Рис. 169. Витая шейная гривна из женского погребения № 4А.
- Рис. 170. Ожерелье из бус из женского погребения № 54.
- Рис. 171. Ожерелье из бус: 1, 4 – погр. № 54, 2 – погр. № 139, 3 – погр. № 53.
- Рис. 172. Бусы разных форм: 1 – погр. № 125, 2 – погр. № 11, 3 – погр. № 139, 4 – погр. № 115, 5 – погр. № 297, 6 – погр. № 109, 7 – погр. № 102, 8 – погр. № 264, 9 – погр. № 297, 10, 17 – погр. № 84, 11 – погр. № 44, 12 – погр. № 83, 13 – погр. № 125, 14 – погр. № 86, 15 – погр. № 102, 16 – погр. № 108, 18 – погр. № 270, 19 – погр. № 86, 20, 21 – погр. № 58, 22, 23 – погр. № 149, 24 – погр. № 143Б.
- Рис. 173. Ожерелье из бус из женского погребения № 53.
- Рис. 174. Бусы-амулеты из разных погребений.
- Рис. 175. Часть ожерелья из бус из женского погребения № 291.
- Рис. 176. Ожерелье из подвесок-бус из погребения мальчика № 261.
- Рис. 177. Ожерелье из подвесок-бус из погребения мальчика № 261.
- Рис. 178. Ожерелье из бус и спиралей из погребения мальчика № 261.
- Рис. 179. Ожерелье из подвесок из женского погребения № 149.
- Рис. 180. Ожерелья женщин: 1 – погр. № 197, 2 – погр. № 172, 3 – погр. № 213.
- Рис. 181. Находки из детского погребения № 27: 1 – шейная гривна, 2 – фибула, 3, 4 – браслеты.
- Рис. 182. Находки из мужского погребения № 103: 1 – шейная гривна, 2 – бусы-амулеты, 3 – фибула.
- Рис. 183. Арбалетовидные фибулы: 1 – погр. № 48, 2 – погр. № 32, 3 – погр. № 86, 4, 5 – погр. № 97.
- Рис. 184. Украшения мужчины из погребения № 275: 1 – ожерелье из бус, 2 – фибула, 3 – перстень.
- Рис. 185. Украшения мужчины из погребения № 160: 1 – браслет, 2 – бусы-амулеты, 3 – фибула.
- Рис. 186. Фибулы мужчин: 1 – погр. № 222, 2 – погр. № 206, 3 – погр. № 226.
- Рис. 187. Подковообразные фибулы: 1 – погр. № 6, 2 – погр. № 191.
- Рис. 188. Украшения детей: 1 – булавка из погр. № 66, 2-4 – подвески из погр. № 66, 65, 297.
- Рис. 189. Нагрудные украшения из женского погребения № 24.
- Рис. 190. Булавки: 1, 2 – погр. № 150, 3, 4 – погр. № 172, 5 – погр. № 166.
- Рис. 191. Погребение девочки № 131.
- Рис. 192. Нагрудные украшения из женского погребения № 291.
- Рис. 193. Нагрудные украшения из женского погребения № 149.
- Рис. 194. Крестовидные булавки из женского погребения № 197.
- Рис. 195. Украшения девочки из погребения № 184: 1 – булавка, 2 – часть шила, 3, 4 – перстни, 5 – браслет.
- Рис. 196. Украшения груди из женского погребения № 213.
- Рис. 197. Погребальный инвентарь женщины из погр. № 139: 1, 2 – булавки, 3 – браслет, 4 – черепок горшка, 5 – шило.
- Рис. 198. Браслеты из женского погребения № 54.
- Рис. 199. Украшения рук: 1-3 – перстни, 4-6 – браслеты (1 – погр. № 259, 2, 3 – погр. № 39, 4, 5 – погр. № 118, 6 – погр. № 110).
- Рис. 200. Украшения рук: 1, 2 – перстни из погр. № 87, 3, 4 – браслеты из погр. № 87, 5 – орнаментальная композиция браслета из погр. № 278.
- Рис. 201. Браслеты из погр. № 128.
- Рис. 202. Украшения женщины из погребения № 213: 1-4 – перстни, 5, 6 – браслеты, 7, 8 – части головного венца.
- Рис. 203. Украшения девочки из погребения № 46: 1 – браслет, 2, 3 – перстни, 4, 5 – булавки.
- Рис. 204. Браслеты с зооморфными концами из погребения № 4.
- Рис. 205. Фибулы и часть ремня с оковой: 1 – погр. № 60, 2 – погр. № 97, 3 – погр. № 209, 4 – погр. № 59, 5, 6 – погр. № 202.
- Рис. 206. Погребальный инвентарь мужчины из погребения № 268: 1 – фибула, 2 – булавка, 3 – браслет, 4 – часть ожерелья, 5 – пряжка ремня, 6 – шейная гривна.
- Рис. 207. Ремни и их части: 1 – погр. № 58, 2, 3 – погр. № 56, 4 – погр. № 47.
- Рис. 208. Костюм воина всадника IV в. по находкам могильника Жвиляй (реконструкция автора).
- Рис. 209. Остатки ремня из погребения № 58.
- Рис. 210. Шпоры и пряжки их ремешков: 1 – погр. № 199, 2 – погр. № 175, 3 – погр. № 294, 4 – случайная находка (раскоп № 40), 5-8 – погр. № 270.
- Рис. 211. Шпоры из мужского погребения № 47.
- Рис. 212. Ремешки шпор с бронзовыми оковами из мужского погребения № 47.

Рис. 213. Стремена. Случайные находки.
Рис. 214. Оковы узды из мужского погребения № 47.
Рис. 215. Удила и пряжка узды: 1 – погр. № 48, 2 – погр. № 209, 3, 4 – погр. № 28, 5 – погр. № 285.
Рис. 216. Удила с бронзовыми кольцами в концах из мужского погребения № 47.
Рис. 217. Деталь узды (очки?) из мужского погребения № 243.
Рис. 218. Женское погребение № 174. На левой стороне, у головы – остатки питьевого рога.
Рис. 219. Женское погребение № 196. На левой стороне, у головы – остатки питьевого рога.
Рис. 220. Погребальный инвентарь женщины: 1, 7 – пряслицы, 2 – спираль, 3, 6 – шила, 4, 5 – оковы питьевого рога (1, 5, 6 – погр. № 197, 2-4, 7 – погр. 213).
Рис. 221. Оковы питьевого рога из мужских погребений: 1 – погр. № 35, 2, 3 – погр. № 143Б.
Рис. 222. Погребальный инвентарь ребенка из погребения № 127: 1 – окова коробки, 2 – бусы-амулеты.
Рис. 223. Горшочки: 1 – погр. № 73, 2 – погр. № 100.
Рис. 224. Горшочек из женского погребения № 100.
Рис. 225. Положение горшочка в женском погребении № 100.
Рис. 226. Место черепков горшка в мужском погребении № 93.
Рис. 227. Топография исследованных площадей в контексте хронологии: 1 – здания, 2 – растительное

загрождение, 3 – „могильки“, 4 – электрические столбы, 5 – местные дорожки, 6 – склоны впадины.

Рис. 228. Ареал могильников с погребениями опоясанными каменными венцами в Литве: 1 – рубеж по данным, представленным А. Тауавичусом в 1968 г., 2 – могильники в побережье Балтии (по А. Тауавичусу), 3 – могильники в центральной Жемайтии, в бассейне реки Юра (по дополнительным данным автора, представленным в 1995 г.): 1 – Бурбишкяй, 2 – Даргаляй, 3 – Джогенай, 4 – Гульбес, 5 – Яунодава, 6 – Лилейкенай, 7 – Пагрибис (исследованный), 8 – Паимотис (исследованный), 9 – Паижинис, 10 – Паюралис, 11 – Пакальнишкяй, 12 – Шаркай (исследованный), 13 – Шяудалаяй, 14 – Жвиляй (исследованный) – все в Шилальском районе.

Рис. 229. Ареал культуры курганов в Литве в I–IV вв. (по А. Тауавичусу).

Рис. 230. Ареал культуры штрихованной керамики в Литве в I половине I тысячелетия н. э. (по Э. Григавичене).

Рис. 231. Остатки кургана с каменными строениями, откопанного экспедицией „Жемайтия“ в 1976 г. (Жасинас, Шилальский район).

Рис. 232. Балтские племена в XIII в. (по М. Гимбутене).

Рис. 233. Оковы питьевого рога: 1 – Плинкайгалис, Кедайняйский район (V–VI вв.), 2 – Рубокай, Шилутский район (V–VI вв.).